Красавица и Циклоп

В. Шамонин-Версенев

Жил да был один купец, Дочерей троих отец. Ради дочек он и жил, Больше жизни их любил. Им хватало всем любви. Хоть и разные они; Дочка старшая в мечтах, Со слезами на глазах, Дочка средняя - божок, Ей скорей бы лечь на бок, Только младшенькая дочь, На хозяйстве день и ночь, И в заботе обо всех. Никаких ей нет утех; Красотой она слывёт, Всем любовь свою несёт. Был отец-купец богат, Жизни был такой он рад. Да беда случилась здесь, Им сейчас хоть в петлю лезь; Разорился вдруг купец, Все покинули дворец, Стали в ветхом доме жить, Хлеб с водою есть и пить. Приуныли сёстры вмиг, В их сердечки страх проник; Дочка старшая ревёт Дни и ночи, напролёт, Дочка средняя лежит, В потолок она глядит. Только младшая, как мать, Ей и часик не поспать, Да и думки те при ней, Не дают покоя ей: "Все Красавицей зовут, Но какая радость тут?!

Так и сгину в нищете, В беспросветной суете, А сестриц не ублажить, Им бы только есть и пить; Дальше некуда упасть, Убежать бы и пропасть! Да отца мне очень жаль, Съест его тоска-печаль!" Вот проходит целый год, В гору жизнь отца идёт. Он работу получил И теперь счастливый был; Огорчало лишь одно: Та работа далеко. Как же будут дочки здесь, Коль ему в работу влезть?! Он печаль в себе таил, Дочкам тихо говорил: - Жду я, доченьки, от вас, На подарки ваш заказ. Дочки старшие тут в крик, Ловят счастья дивный миг: - Привези, отец, нам шляпки, Платья, шарфики и тапки; Украшений прихвати, Коль случатся на пути, А ещё вези конфет, Фруктов дивных и щербет! Да красавица стоит, Ничего не говорит; На неё отец взглянул, Тяжело присел на стул, Стал тихонько говорить, В каждом слове нежность лить: - Что, Красавица, моя, Ждёшь с дороги от меня? Отвечает дочь с тоской: - Буду ждать тебя, родной! Ты, отец, грустить не смей, Мне здесь будет тяжелей,

А вот просьба есть одна, От души идёт она; По земле спешит слушок, Где-то дивный есть цветок. Он зовётся Чудоцвет, Красивей его уж нет. Цветом радуги он весь, Излучает синь небес, А распустит лепестки, Чудо видится внутри. В нём девчушка-озорница, В ритмах музыки кружится, Только станет крошка петь, Станет небо благоветь. Звездопад начнётся вдруг, Звёзды станут все на круг, А у звёзд тех, прямо страсть, В руки к девушке попасть! Их она кропит водой, Их бросает над собой, В небо звёзды вновь летят, Пуще прежнего горят, А как времечко пройдёт, Лепестки цветок свернёт, Вмиг девчушка ляжет спать, Той минуты светлой ждать, Но не встретишь Чудоцвет, Этой сказкой будь согрет. Дочек он поцеловал, Им наказ строжайший дал: - Не ругайтесь меж собой, Это, дети, грех большой. Дружно будете вы жить, Вдалеке мне легче быть. Расставаться им пора, Сани едут со двора, Вслед саням метель шуршит, В спину батюшке глядит. Пятый день в пути купец, Притомился он вконец,

А метель сильней метёт, Еле-еле конь идёт; У купца на сердце страх, У купца душа в слезах. Только стихла вдруг метель, Перед ним открылась дверь. Обратил он взор вокруг, Вожжи выпустил из рук; Замок рядом и лесок, Льёт с небес тепла поток; Нет от зимушки следа, Только лужиц череда. Вылез он из тех саней И тихонько, до дверей. Зал открылся перед ним, Светом дивным озарим, В зале стол уже накрыт, Рядом с ним камин горит, У камина - ряд перин, Для кручины нет причин! Был в той радости купец: "Отдохну я наконец! Посему перекусить И скорее в сон убыть!" Отошла тихонько ночь, Погулять купец не прочь. Шёл он тропкой через сад, Чудесами тешил взгляд; Птицы дивные снуют, Песни дивные поют, А деревьям дан убор Разноцветный, на подбор; Ручейки цветной водой, Взор порадуют любой, А цветов в саду - не счесть, Видеть их купцу за честь. Вдруг купец окаменел, Верить взору не хотел. Он увидел Чудоцвет, Льёт цветок волшебный свет, В нём девчушка-озорница, В танце весело кружится. Начала она вдруг петь, Стало небо благоветь: Звездопад начался вдруг, Встали звёзды вмиг на круг И в любви большой своей, Устремились тут же к ней. Их она кропит водой, Их бросает над собой, В небо звёзды вновь летят, Пуще прежнего горят, Но прошёл какой-то час, Чудоцвет в момент угас, Лепестки свои свернул, Крепко-накрепко уснул. Обо всём купец забыл, Над цветком пчелой парил, Взял его под корешок, Страшный рык купца ожог: - В замке ты нашёл приют, Я создал тебе уют! Так меня благодаришь, Пакость сделать норовишь?! Глянул тут купец назад, Умереть готов был рад; Перед ним Циклоп стоит, Глазом огненным искрит! Страх купец не мог унять, Эку невидаль видать! Стал он с дрожью говорить, Страх в себе не может скрыть: - Пощади меня, купца, Бестолкового глупца! Признаюсь, попутал бес, Коль я в дело это влез! И Циклоп купца простил, С грустью он заговорил: - Так и быть, купец, прощу, Словом я не погрешу,

Но и ты здесь честь кажи, В просьбе мне не откажи! Был купец на всё готов, Не искал купец тех слов: - Всё исполню, не гневись, Сохрани мне только жизнь! Говорил Циклоп с трудом, Боль он нёс во взгляде том: - Пусть Красавица твоя, Гостьей станет у меня. Ей обиды не знавать, Станет жить, не горевать. Весь расстроенный вконец, Возвратился в дом купец, Ведал дочкам он рассказ, Слёзы лил не на показ. Скоро младшенькая дочь, Уж спешит отцу помочь: - Не печаль, отец, бровей И от горя не хмелей. Слажу дело я добром, Возвращусь опять в свой дом. Был отец совсем не рад, Прибыл с дочкой в замок-сад, Принял их Циклоп с душой, В ночь купец убыл домой. В замке стала дочка жить, Мёд с халвою есть и пить, Никакой нужды не знать, Чудоцвет в любви ласкать. Как-то видится ей сон, Льётся дивный перезвон, В нём старушка-говорушка, Шепчет ей слова на ушко: - Это чары темноты, Что Циклопа видишь ты! Он умом, душа, сметлив, Он и молод и красив; Полюби его не в страх, Чарам вмиг наступит крах!

Ей на утро сон забыт, День за днём опять летит, На душе тоска, хоть вой, Мир жестокий и немой! Грусть её Циклоп тушил, Тихо как-то он спросил: - Что, Красавица, грустишь, Вижу, боль в себе таишь? Слёз ей было не сдержать, Стала девушка рыдать: - Я забыла неба цвет, Я не вижу белый свет! Стала пленницей я здесь, Разве участь хуже есть?! Он ответ ей скорый дал: - Я и сам, поверь, страдал, И страдаю до сих пор, Ты меня не зришь в упор. Стань мне верною женой, Станет жизнь у нас другой! Испугалась вдруг она, Речь в испуге повела: - Говорю тебе я "нет" И не жди другой ответ И, коль сможешь, не серчай, Лучше правда, через край! Он побрёл из сада прочь, Боль не в силах превозмочь. Вот в один из ясных дней, Слух донёсся до дверей. Там, в стороночке родной, Ждёт её отец больной! Стал Циклоп тревогу бить: - Тотчас ты изволь убыть; Не забудь меня, молю, Я тебя, краса, люблю! Дочке младшей рад отец, Вышла встреча наконец! Через месяц радость в дом, Уж отец тот за столом;

Стали жить да поживать, Горя-горюшка не знать! Да беде приходит срок, Сон Красавицы жесток; Под сосной лежит Циклоп, Весь в поту покатый лоб; Умирает, не встаёт, Он в бреду её зовёт; В чёрном цвете Чудоцвет, Чёрный льёт повсюду свет, И черным-черно вокруг, У Красавицы - испуг! Через день она пред ним: - Ты мне, друг, необходим! Умереть тебе не дам, В той любви купаться нам! Льнёт Красавица к нему, Поцелуй несёт ему! Тут вдруг чудо снизошло, Молодых оно нашло; Озарился светом сад, Чёрных чар рассеян яд! Вдруг и вспомнился ей сон; Не Циклоп, красавец он! Принц в глаза ей заглянул, В глубине тех глаз тонул: - Силы тёмные я бил. Околдован ими был! Да любовь сильнее чар, Это, право, Божий дар! Ты женой, краса, мне стань, Душу снова мне не рань! И услышал он тогда: - Говорю тебе я - да! Скоро свадьба была - мёд, Месяц длилась, напролёт! Принц с Красавицей живут, Дети в их семье растут, И любовь в ней день-деньской, Горе ходит стороной,

А прекрасный Чудоцвет, Дарит им покой и свет, В нём девчонка-озорница, В танце весело кружится; Улыбается, поёт, В гости всех к себе зовёт.